

ОСНОВНОЙ РАЗДЕЛ

Кадиоров К.Н.
доцент
кафедра русского языка и литературы
Навоийского государственного
педагогического институт
Ризаева Д.Ш.
студент 1 курса магистратуры
Навоийский государственный педагогический институт
Узбекистан

АЛИШЕР НАВОИ - ГЕНИЙ УЗБЕКСКОЙ И МИРОВОЙ ПОЭЗИИ, МЫСЛИТЕЛЬ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Аннотация: В данной статье рассматриваются творчество Алишера Навои, о писателе узбекской и мировой поэзии. В произведениях, которого нашли выражение лучшие чаяния, чувства и мысли узбекского народа.

Ключевые слова и понятия: узбекская культура, Султан-Хусейн, мировоззрение Навои, литературное наследство Алишера Навои, сын своей эпохи, «Пятерица» («Хамса»), лучшие традиции письменной литературы.

Kadirov K.N.
associate professor
department of russian language and literature
Navoi State Pedagogical Institute
Uzbekistan
Rizayeva Diana Shavkatovna
1st year master
Navoi State Pedagogical Institute
Uzbekistan

ALISHER NAVOI IS A GENIUS OF UZBEK AND WORLD POETRY, A THINKER AND STATESMAN

Abstract: This article discusses the work of Alisher Navoi, about the writer of Uzbek and world poetry. In the works of which the best aspirations, feelings and thoughts of the Uzbek people found expression.

Keywords and concepts: Uzbek culture, Sultan Hussein, Navoi's worldview, Alisher Navoi's literary legacy, the son of his era, "Pyateritsa" ("Hamsa"), the best traditions of written literature.

Алишер Навои (1441-1501) - гений узбекской и мировой поэзии, мыслитель и государственный деятель. Произведения Навои, в которых нашли выражение лучшие чаяния, чувства и мысли узбекского народа, близки и дороги людям. Имя Навои стоит рядом с именами таких корифеев литературы, как Пушкин, Шевченко, Руставели, Низами.

Общественная и политическая жизнь Средней Азии и Хорасана во времена Навои была полна глубоких противоречий. В течение десятилетий, прошедших со дня смерти Тимура (1336-1405), между его наследниками - Ти-муридами - не утихала борьба за власть, за расширение своих владений. Царевичи, управлявшие отдельными уделами, смотрели на них как на личные владения, не желали считаться с центральной властью.

В правление некоторых Тимуридов значительное развитие получили наука и искусство; поддерживались широкие связи с другими странами, в том числе с Китаем и Индией.

Не внесло существенных улучшений в жизнь государства и правление Султан-Хусейна (1469-1506), хотя проявленные им усилия к централизации власти в целом имели прогрессивный характер. Феодалные войны к концу правления Султан-Хусейна столь ослабили его государство, что оно пришло в упадок и перешло к новым завоевателям.

В таких условиях с огромной силой прозвучал смелый и мощный голос Алишера Навои, провозгласившего, что в мире нет ничего ценнее Человека. Исходя из гуманистических принципов, Навои требовал справедливости, заботливого отношения к людям. Он, говорил;

Высоким званьем «Человек» достоин зваться тот, кто о народе никогда не оставлял забот.

Родился Навои в Герате, одном из крупнейших экономических и культурных центров Средней Азии и Хорасана второй половины XV в.

Семья Навои занимала видное общественное положение. Его отец, Кичкине-бахадур, получивший высокий государственный пост, происходил из служилых людей - канцелярских писцов, занятых составлением официальных бумаг и хранивших языковые традиции. Постоянные неурядицы в политической жизни и ожесточенная борьба между престолонаследниками вынуждали семью Навои часто менять местожительство. Навои учился в Герате, и Самарканде, где получил всестороннее образование. Уже в юности он писал стихи по-староузбекски и по-персидски. Стихи, написанные на староузбекском языке, молодой поэт, носивший имя Низамаддин Алишер, подписывал псевдонимом «Навои», что значит «мелодичный», а стихи, написанные по-персидски, - прозвищем «Фани», т. е. «бренный». Позднее, будучи не только ученым и поэтом, но и государственным деятелем (в 1469 г. при Султан-Хусейне он стал хранителем печати, а затем первым министром - везиром), Навои боролся против феодальных междоусобиц, прилагал усилия к укреплению

централизованной власти, к созданию условий для обеспечения мира. Обладая достатком, Навои расходовал большие средства на благоустройство Герата: строил школы, библиотеки, больницы, бани, оросительные каналы, покровительствовал ученым, писателям, живописцам.

Мировоззрение Навои отражало новые общественные требования, все более настойчиво звучавшие в устах передовых людей стран Востока и Запада.

Люди все яснее сознавали, что результаты человеческого труда достойны восхищения всегда и повсюду, независимо от того, кем они созданы. Важно лишь, чтобы они были нужны людям, обогащали их, приносили пользу. И государства должны жить по законам, защищающим интересы народа.

Навои писал в поэме «Стена Искандера» (перевод этой поэмы здесь и ниже В. Державина):

Где справедливый утвержден закон,
Там бедствовать народ не принужден.

Никто не устоит перед пытливым взором, знанием, мастерством, сноровкой человека, все настойчивее проникающего во все уголки вселенной, открывающего новые моря и земли.

Бывалый водолаз в пучине вод
Из пасти у акулы перл возьмет.

Узбекская культура во времена Навои имела большие традиции. Но на пути ее развития стояли немалые трудности. Феодалы, грабившие и угнетавшие народ, стремились к тому, чтобы использовать литературу в своих классовых целях. Литература на староузбекском языке, хотя и создавалась в течение нескольких веков и имела отдельных выдающихся представителей: (в их числе Хорезми, Дурбек, а также поэты XV в., Лутфи, Атаи), в целом была развита еще слабо. Литература феодальных дворов была пронизана чуждыми народу идеями, принижавшими человеческую личность; ее представители часто ставили на первое место игру словами, видели смысл поэзии в изощренной форме, а не в содержании.

Алишер Навои не пошел по пути феодально-клерикальной литературы. Глубоко изучив историю литератур и философской мысли Востока и опираясь на устно-поэтическое творчество, он выступил как новатор, открывший перед литературой своего народа неизвестные ранее горизонты. Открыто подняв голос в защиту человеческих прав, Навои расширил содержание узбекской поэзии, придав ей широкое общественное звучание. Навои боролся за дальнейшее развитие родного староузбекского языка, он писал на нем высокохудожественные произведения, которые, пройдя сквозь столетия, и сейчас волнуют сердца читателей.

Литературное наследство Алишера Навои огромно. Его перу принадлежат десятки сочинений художественных, научных, философских.

В своих произведениях Навои выступает как передовой человек, стоящий на высоте тогдашних знаний не только в области философии, истории, поэтики, грамматики, риторики, но и космографии, точных наук, архитектуры, ирригации, а также музыки, живописи, книжного дела и т. д. Изображая в своих произведениях быт и нравы разных народов, Навои близок к современной ему действительности.

Наиболее значительной частью художественного наследия Навои являются свод его стихотворений «Сокровищница мыслей», известный также как «Чар диван», и собрание пяти поэм - «Пятерица» («Хамса»).

В «Сокровищница мыслей», в соответствии с этим названием, четыре поэтических книги: «Чудеса детства», «Редкости юности», «Диковины среднего возраста» и «Полезные советы старости». В «Пятерицу» входят поэмы: «Смятение праведных», «Лейли и Меджнун», «Фархад и Ширин», «Семь планет», «Стена Искандера». «Пятерица», насчитывающая более пятидесяти трех тысяч стихотворных строк, написана в предельно короткий срок - менее чем в три года (1483-1485).

Уже в лирике поэт предстает как человек, предпочитающий живое человеческое чувство мертвым догмам средневековья. В одном из четверостиший Навои писал:

Огнями ада не пугай меня, отшельник ледяной.

Не огорчай, суля мне рай, когда окончу путь земной!

В аду о милой вспомню я - и в рай преобразится ад.

Рай станет адом, если ты в раю предстанешь предо мной. (Перевод Н. Лебедева)

Интересны в этом отношении кыт'а и туюги Навои. Кыт'а (буквально отрывок, фрагмент)-малая стихотворная форма, в содержании которой допускалась большая свобода. Часто кыт'а - афоризм, поэтому, очевидно, средневековые теоретики литературы определяют его и как «мудрость» (хик-мет). Правильность этого определения видна и из кыт'а Навои (переводы кыт'а С. Иванова):

Старайся этот мир покинуть так,

Чтоб без долгов расчесть с пережитым.

Запоминаются туюги - четверостишия, в которых рифмующиеся первая, вторая и четвертая строки содержат омонимические рифмы, одинаковые по звучанию, но разные по значению:

Соперник мой, как пес, хитер, нельзя его провесть.

Придет ли от любимой весть - пронюхает про весть.

(Перевод С. Иванова)

В период написания «Пятерицы» Навои находился в расцвете литературного таланта. Он широко использовал свой жизненный опыт, а также фольклор и лучшие традиции письменной литературы. Вместе с тем «Пятерицей» поэт как бы отвечал на одноименные произведения своих

предшественников, прежде всего уже известного нам Низами Ганджеви и Амира Хосрова из Дели. Тем самым Навои брал на себя трудную задачу.

Во вступлении к поэме «Фархад и Ширин» он так говорит об этом:

Я с Низами бороться принужден.

Рукой схватив такую «Пятерню»,

В руке надолго ль силу сохраню?

У всех трещали пальцы до сих пор,

Кто с Низами вступал в подобный спор.

Быть надо львом, чтоб рядом сесть со львом,

Тем более - чтоб в драку лезть со львом.

Иль не слоном таким же надо быть,

Чтоб с хоботом слоновым хобот свить? (Перевод Л. Пеньковского)

Навои с честью справился с взятой на себя задачей. Его «Пятерица» - высокохудожественное и совершенно самостоятельное, глубоко самобытное произведение, что подтверждает и сравнение сюжетной основы поэм узбекского поэта с поэмами «Пятериц» Низами, Амира Хосрова, а также старшего современника, духовного наставника и друга Навои - Абдуррахмана Джамии и других поэтов.

Содержание «Пятерицы» необычайно богато.

В поэме «Смятение праведных» («Хайрат аль-абрар») Навои, обращаясь к государю, в ряде небольших рассказов жестоко бичует носителей общественного зла - несправедливых властителей и духовных лиц, осуждает взяточничество, вероломство и хищничество. Передавая эпизод из жизни легендарного государя древнего Ирана Бахрама, поэт обрушивается на тиранов и их алчных слуг, грабящих и разоряющих крестьян.

Навои высоко ценил созидательный труд и осуждал тех, кто относится к результатам человеческого труда как захватчик и деспот, не считаясь с людьми, уничтожает принадлежащее им, грабит их. Навои говорит: «Со спокойной душой есть самую простую пищу благороднее, чем есть самую изысканную пищу, отнятую от других». Одна монета, полученная за труд, «ценнее, чем сто, полученных в подачку ни за что». Поэт призывает ценить человека за то, что он сделал хорошего, чем он помог людям:

По щегольству о муже не суди,

Ракушку по жемчужине суди.

В получившей широкую известность поэме «Фархад и Ширин» Навои воспеваает дружбу и любовь между народами, выступает за свободу человеческой личности, понимая ее как свободу от произвола тиранов и жестоких средневековых законов, принижающих и оскорбляющих человеческое достоинство. Поэту чужды чувства племенной или расовой исключительности. Прославляя чистоту человеческих отношений, поэма Навои в то же время является гимном труду. Именно трудовые подвиги

Фархада, проложившего оросительный канал, названный «Рекой жизни», приводят его к цели - к Ширин, позволяют влюбленным преодолеть препятствия на пути к счастью.

Образы Фархада и Ширин, так же как и героев третьей поэмы «Пятерицы» - «Лейли и Меджнун» - до наших дней популярны как в устной, так и в письменной литературе, а также в изобразительном искусстве Узбекистана и других республик Востока. В «Лейли и Меджнуне» Навои выступает против господствовавших в то время законов и обычаев, ставивших женщину в неравноправное положение и часто являвшихся причиной разлуки влюбленных.

Навои был сыном своей эпохи. Выступая как человеколюбец, отстаивая гуманистическое мировоззрение, он в то же время являлся сторонником взглядов, близких идеалу просвещенной монархии. В трактовке темы любви в «Лейли и Меджнуне» он отдал дань суфийским (мистическим) воззрениям. Но все эти моменты не могли уничтожить действенности образов поэмы, зовущей на борьбу против феодальных устоев. Не к прошлому, а к будущему обращены слова поэта, воспевающего любовь Лейли и Меджнуна (Кайса):

Кто чистотою равен им, для тех

Вовек любовь не превратится в грех.

Влюбленный должен чистым быть всегда:

Любовь желанью грязному чужда! (Перевод С. Липкина)

Высокими гуманистическими идеями, стремлением к самопожертвованию ради верности и добра пронизана и четвертая поэма - «Семь планет». В этой поэме, содержащей занимательные сказочные сюжеты, Навои предстает перед нами как совершенный художник слова, создающий произведения во имя торжества правды и справедливости, как поэт, обогативший мировую литературу волшебными жемчужинами поэзии. Слово для него не самоцель; он осуждает пустую, бессодержательную игру в стихосложение.

Поэт должен, создавая свои произведения, развивать и совершенствовать свой талант во имя служения народу. Ради этой высокой цели Навои и создал свою поэму:

Центральным героем поэмы является легендарный древнеиранский государь Бахрам-Гур (Бехрам-Гур), образ которого, был опоэтизирован. Фирдоуси уделил Бахрам-Гуру внимание в «Шах-намэ», Низами - в «Семи красавицах», Амир Хосров - в поэме «Восемь райских цветников» («Хешт бешишт»).

В этих замечаниях проявляется стремление Навои сделать более человечными образы своих героев. Навои критикует поэмы Низами и Амира Хосрова с позиций реалистического понимания сюжета. В этих поэмах царевны, жены Бахрам-Гура, прибывшие из семи «поясов» земли, каждая в построенном специально для нее дворце, рассказывают ему

сказки. Навои пишет, что захмелевшему Бахрам-Гуру было не до сказок, да и рассказывание сказок - не дело царевен.

Здесь Навои выдает Бахрама за идеального правителя, близкого взглядам самого поэта. Зато, когда его Бахрам забыл о народе, Навои жестоко осудил действия своего героя.

«Стена Искандера» посвящена Александру Македонскому, хотя в ней Навои, подобно Низами в «Искендер-намэ», не имеет целью воспроизвести исторический облик великого полководца древности. Для Навои Александр Македонский (Искандер) - идеальный государь, стремящийся к справедливости и счастью народов. Уже с первых дней царствования Искандер, по Навои, на два года освобождает подданных от подати - хараджа, заботится о бесперебойной торговле, для чего устанавливает сторожевые посты на караванных путях, следит за базарными ценами, проверяет весы, наказывает тех, кто поднимает руку на беззащитного и притесняет народ.

Рассказывая о войнах Искандера, Навои допускает историческую условность. Он далек от войн исторического Александра Великого, но близок к современной ему действительности, правдиво воспроизводя отдельные моменты сражений в Средней Азии и Хорасане в средние века.

Навои страстно любил жизнь и стремился к лучшему будущему. Он писал, что «цветы жизни прекраснее всего», и все его помыслы были обращены к тому, чтобы избавить эти цветы от пагубной для них грязи.

Навои жил в век величайших географических открытий, в эпоху Возрождения. Это нашло живой отклик в его произведениях, особенно в «Стене Искандера».

Передовое гуманистическое мировоззрение Навои и высокие художественные достоинства его произведений обусловили им широчайшую популярность. Народ сложил о Навои легенды и предания, рассказы, полные жизнерадостности и остроумия. В них поэт обычно изображается не только как человек, по своим достоинствам стоящий выше султана, но и как разоблачитель всего рутинного и злого, успешно выходящий из всякого рода трудных положений.

Народ знал и уважал Навои. Смерть поэта, наступившая 3 января 1501 года, была воспринята как народное горе.

Желание Навои сбылось: он стал одним из наиболее любимых писателей своего народа. Его произведения со всей наглядностью выявили богатство и гибкость грамматических форм староузбекского языка и показали, что на этом языке могут создаваться художественные произведения, ни в чем не уступающие шедеврам арабской и персидской литературы. Этот факт имел огромное значение для дальнейшего развития узбекской литературы.

Использованные источники:

1. Алишер Навои. Хамса. Пятерица. Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма - Т. 1986
2. История узбекской литературы. 4-5 том. - Т, 1994.
3. Узбекистон миллий энциклопедияси. -Т., 2002
4. Кошчанов М. Щедрость таланта. Статьи об узбекской литературе. - М., 1980. -С.300.
5. С.Садык. Новая узбекская литература. - Т., 2003.
6. Н.В.Владимирова. О развитии прозаического жанра в узбекской литературе//Преподавание языка и литературы, 2003. №5,6.